

Ее духовное тело напоминало огромную медузу, полупрозрачную в воздухе, не имеющую физической формы, но с легкостью отталкивающую окружающие препятствия. Шу Цзюнь еще не успел оглянуться, как тонкие щупальца духовного тела Ю Цюань мгновенно очистили пространство перед ним от мертвецов.

Шу Цзюнь наконец вздохнул с облегчением, хотя его сердце все еще бешено билось. Обернувшись и увидев Ю Цюань, он не смог сдержать дыхание, громко вздохнув. Холодный пот капал с его лба на раскаленную землю, издавая едва слышное шипение и мгновенно испаряясь.

Ю Цюань тоже не касалась земли, сидя на сиденье, сплетенном из щупалец своего духовного тела. Она взяла ребенка из рук Шу Цзюня и через духовное тело передала сообщение. Вскоре появилась и Ю Юй. На ее запястье была обернута красная лента, тонкая и неприметная, но теперь, легким движением руки, она взлетела, создав круг размером с лунные ворота.

Это было похоже на дверь, внутри которой находился вход в пещерную обитель на горе.

Ю Юй выглядела встревоженной и торопливо приказала Шу Цзюню:

— Нужно поторопиться, отправь всех, кого спас, внутрь.

Шу Цзюнь поспешно выполнил приказ, и Ю Цюань тоже помогла. Ю Е осталась на месте, сосредоточившись на поддержании формации. Шу Цзюнь не мог думать о том, почему обитель оставалась нетронутой, он только спешил разместить спасенных жителей городка, которых несла змейка, а затем вышел, отряхнувшись от пепла. Его тело горело от жары, но он не стал спрашивать о себе:

— Снаружи еще много живых, как долго ты сможешь продержаться?

Пока он ходил туда-сюда, духовное тело Ю Цюань продолжало упорно разгребать завалы, отбрасывая множество препятствий. Шу Цзюнь видел это и понимал, что с их помощью он сможет сделать больше. Поэтому он решил сначала выяснить, на что способна Ю Е.

Все они были практикующими, и в зависимости от своих сил могли выживать в таких условиях дольше, чем обычные люди. Шу Цзюнь чувствовал, что еще не достиг своего предела, и не хотел уходить.

Ю Цюань хотела бы, чтобы он ушел, но, видя его упорство, даже не стала настаивать.

Ю Е тоже не стала говорить лишнего:

— Максимум три благовония. Городок небольшой, этого времени должно хватить, чтобы обыскать его. Спасай, кого сможешь, но если не получится, не задерживайся. Через три благовония ты должен вернуться, иначе окажешься внутри Врат Ада и уже не сможешь выбраться. Понял?

Девушка выглядела юной, даже моложе Шу Цзюня, который за последние месяцы заметно вырос. Она была обычно веселой и энергичной, но сейчас ее слова звучали строго и с тревогой. Шу Цзюнь, весь в холодном поту, вдруг почувствовал тепло, когда она посмотрела на него. Забравшись снова на змейку и готовясь отправиться на поиски, он тоже взглянул на Ю Е:

— Господин...

Ю Е быстро отреагировала, не дав ему договорить, и уверенно ответила:

— У господина все получится.

Шу Цзюнь больше ничего не сказал, еще раз глубоко взглянул на нее с высоты змейки и, наконец, почувствовал облегчение, прежде чем улететь.

Три благовония — не так много и не так мало. Шу Цзюнь знал, что время дорого, а человеческие жизни еще дороже, поэтому мысленно нарисовал карту городка, отметив самый быстрый маршрут для поисков, и последовал ему. У него всегда было отличное чувство направления, и после долгих тренировок он научился планировать маршруты побега — это была одна из основных задач убийцы. Теперь эти навыки пригодились не для убийства, а для спасения людей — такова была воля небес.

Змейка была быстрой, а Шу Цзюнь — проворным. Он спас множество людей, совершив более десятка поездок. Лицо Ю Е становилось все более бледным, а Шу Цзюнь начал чувствовать слабость в руках и ногах. Он предполагал, что Ю Е чувствовала себя лучше, так как ее мастерство было выше. Поскольку она тратила много сил на поддержание транспортной формации, Шу Цзюнь не хотел сдаваться. Он продолжал поиски, приближаясь к центру городка, где находилось управление. Хотя эта улица была тихой, рядом был рынок, и в час, когда Семья Мэн подожгла город и выпустила мертвецов, многие люди возвращались домой с работы. На улицах было полно народу, и даже после начала пожара многие не смогли убежать.

Даже те, кто убежал, столкнулись с мертвецами и учениками Семьи Мэн, которые гнали их обратно. Некоторые пытались сопротивляться, думая, что смогут спастись, но их безжалостно убивали.

Семья Мэн... они действительно не оставляли никому шанса на выживание.

Шу Цзюнь, думая так, еще не знал, что планы Мэн Вэньцзюня включали даже гибель его собственных учеников, но его слова были верны.

Однако он был настолько поглощен поисками, что не заметил, как свет вокруг становился все более тусклым, а красный цвет постепенно смешивался с густой, холодной чернотой. В ушах словно раздавался тонкий крик девушки, но Шу Цзюнь, чувствуя тяжесть в голове и слабость в теле, не обратил на это внимания.

Вдруг змейка ткнула его хвостом, и Шу Цзюнь, споткнувшись, упал на землю. Его ладони и локти обожглись от раскаленной поверхности, и он мгновенно пришел в себя, услышав голос девушки сквозь дым и пламя.

Это была Ю Юй, она звала его имя!

Шу Цзюнь, преодолевая боль, поднялся и оглянулся, сразу поняв, что не успеет. Голос Ю Юй становился все тише и отчаяннее, как тонкая нить, вот-вот готовая порваться.

После того как он начал практиковать, даже новички не ошибались во времени, так как первым уроком была медитация, которая учила чувствовать течение времени. Поэтому, когда Ю Юй сказала о трех благовониях, Шу Цзюнь должен был знать, когда они истекнут, даже если бы был в полубессознательном состоянии.

Но он зашел слишком далеко и переоценил свои силы. Теперь он действительно не мог вернуться.

Шу Цзюнь знал, что Ю Юй будет ждать его, даже после истечения трех благовоний, но она не могла умереть или оказаться в ловушке из-за него. Ей нужно было спасти еще так много людей.

Хотя те, кто был в обители, еще жили, но были ли они ранены или на грани смерти, они не могли знать. Их нужно было срочно лечить после возвращения.

Подумав об этом, Шу Цзюнь понял, что его оставление уже стало неизбежным. К удивлению, он не чувствовал сожаления, а только опустился на землю у стены, когда голос Ю Юй окончательно исчез.

Змейка исчезла, он потратил слишком много духовной силы и не мог даже поддерживать боевую форму духовного тела, не говоря уже о том, чтобы стоять.

От ступней поднялся ледяной холод.

Шу Цзюнь посмотрел вниз и увидел, как черный водоворот поднимается из огненной глубины. В мгновение ока он поглотил его, словно огромная пасть. Сознание Шу Цзюня исчезло, но сцена вокруг него изменилась. Небо и земля поменялись местами, и он, как полупустой мешок, упал у редкого бамбукового забора.

Нежный голос раздался рядом, и женщина в черном, держащая фонарь, открыла калитку и улыбнулась:

— Ой, что это за ребенок?

□□□□□□□□□□□□□□□□

Шу Цзюнь потерял сознание в момент падения, а время в реальности продолжало идти. В воздухе на мгновение возникла густая задержка, и руки Сюэ Кайчао, которые держали мудру, дрогнули. Золотые иероглифы, которые он вызвал, рассыпались, потеряв форму заклинания, и упали, как песок.

Ю Юй уже ворвалась в толпу и оказалась перед Мэн Вэньцзюнем. Еще мгновение — и она смогла бы обезглавить его, разрушив магическую формацию силой и кровопролитием, но все оказалось напрасным. Мощная сила вырвалась из тела Мэн Вэньцзюня, и Ю Юй инстинктивно отдернула меч, но все же получила удар в грудь и отлетела на несколько метров.

Ее стиль был жестким, но духовное тело было мягким, как вода, и смягчило большую часть удара.

Сюэ Кайчао дрожал, и Ю Юй видела, что он уже потратил слишком много сил, пытаясь разрушить формацию, которая поддерживала Врата Ада. Теперь, когда Врата Ада полностью открылись, чернота постепенно поглощала все вокруг, и она не могла оставить Сюэ Кайчао, несмотря на свои раны, и подошла, чтобы защищать его с мечом в руках.

Не переживайте, здесь нет жестокости, это только начало сюжета. Жестокость еще далеко, эта история добрая, и я тоже добрая. Погладьте по головке, не бойтесь. Пусть вы пока гадаете, кто враг маленького Шу, месть еще впереди. И детство тоже еще не закончилось.